

Талина
Терасимова

Талина
Терасимова

НЕ ХОДИ
К ГАДАЛКЕ,
ЛИЗЗИ!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г37

Серийное оформление — *Екатерина Соболевская*
Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Герасимова, Галина.

Г37 Не ходи к гадалке, Лиззи! : [роман] / . — Москва
: Издательство АСТ, 2023. — 352 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-152366-4

Лиззи мечтает осветить сенсацию. Тайлер хочет найти незадачливого убийцу. Их знакомство начинается со статьи о мошенничестве, но кто бы знал, что оно выльется в настоящее расследование!

Можно сомневаться в гаданиях. Можно ожидать подвоха от пронырливых журналистов. А вот доверять друг другу — придется. Ведь колесо фортуны уже завертелось!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152366-4

© Г. Герасимова, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

.... ГЛАВА 1

— Смерть. Перевернутые влюбленные. Колесо фортуны.

Мужчина в белой свободной рубашке и в цветастой шали на поясе выложил на стол карты и с прищуром посмотрел на посетительницу. Звякнули браслеты на худых руках.

Лиззи поерзала: под пристальным взглядом зеленых глаз ей стало не по себе. А может, виной тому была атмосфера: в комнате витали нотки гвоздики и ладана, убранство пряталось в загадочной дымке, а окна были заботливо скрыты бархатными порттьерами. От благово- ний начала болеть голова.

— Обычно смерть идет последней, — не удержавшись, заметила девушка, косясь на расклад.

Ей гораздо больше хотелось выскочить на улицу и вдохнуть свежего воздуха или хотя бы раскрыть окна, а не изображать напуганную гаданием горожанку.

— У вас, медиумов, все не как у людей, — проворчал гадалец, постучав длинным пальцем по карте.

Лиззи насторожилась и подобралась, как почуявшая след гончая. В груди запело предвкушение, противный запах был забыт. Вот оно, началось! Сначала напугать гаданием, затем заставить поверить, что сказанное — правда, ведь предсказатель знает такие детали, о которых в приличном обществе говорить не принято!

— Вы слышали о моем даре?

И больше, больше удивления в голосе! О проклятом даре в их семье действительно упоминали сквозь зубы, и обычно Лиззи старалась не наступать на больную мозоль. По крайней мере, не общалась с призраками у мамы на виду: игнорировать тетушку Вирджинию или прадеда Альфреда у нее не хватало духа. Да и какой журналист откажется от бесплатного и полезного источника информации? А проверить, сколько в тех словах правды, уже ее работа!

Хотя насчет секрета Лиззи не обольщалась: что известно прислуге, знает весь город. Не удивительно, что Тайлер Марино упомянул о даре.

— Я много чего знаю, госпожа Уоллис, — гадалец позволил себе короткую усмешку. — Например, что скоро вы собираетесь выйти замуж, но ваш возлюбленный не уделяет вам должного внимания. Ведь так?

— Так, — тихо выдохнула Лиззи, невольно сжимая пальцы в кулак и пряча помолвочное кольцо.

Какая девушка скажет, что отягощена вниманием возлюбленного? Особенно если он потомственный аристократ, вечно занятый на службе?

Надо же, а ведь мамина подруга, недавно пришедшая на чаепитие, с восторгом описывала посещение гадательного салона. Неужели повелась на этот фарс? Другого слова Лиззи подобрать не могла. Стекланный шар, ароматические свечи, таро и полумрак — дешевая бутафория, должная вогнать посетителей в трепет!

— Перевернутые влюбленные в паре со смертью не предвещают ничего хорошего. Неправильный выбор, любовь, которую осудят в обществе, — сурово добавил мужчина, и Лиззи наигранно ахнула, прижав ладони к груди. Ну, насчет карт он не лгал, гадание и правда выходило скверное: в таро она разбиралась плохо, но главные арканы и их значения назвать могла. — А колесо судьбы намекает, что скоро ваша жизнь круто изменится.

— И что же мне делать? Вы можете мне помочь? — с ожиданием посмотрела на него Лиззи, надеясь, что не переборщила с драматизмом.

— Я не в силах изменить судьбу, — покачал головой Тайлер, — но могу дать совет.

Он наклонился над столом и накрыл ладонью ее руку. Слегка погладил. Прикосновение вышло более чем интимным, и сохранять спокойствие стало сложнее.

— И какой же? — голос дрогнул, и Лиззи откашлялась.

— Увольняйся. Актриса из тебя никакая, — тем же спокойным тоном посоветовал гадалец, не отводя от нее взгляда. Резкий переход на панибратский тон, насмешка, проскользнувшая во взгляде, заставили запаниковать. А тут еще рука, до этого поглаживающая, цепко схватила запястье. — Неужели считаешь, что, если мне известно о твоём даре, я не вычислю, где ты работаешь? Или думаешь, что псевдоним «господин Аркано», под которым ты выпускаешь свои пасквили, поможет скрыть личность?

— Что вы себе позволяете? Почему грубите? Отпустите! — Лиззи попыталась вырваться, но Тайлер держал крепко. Он был так близко, что она вдохнула запах его парфюма. — Если не отпустите, я закричу!

— Кричи, — великодушно разрешил мужчина и понизил голос до вкрадчивого шепота: — Только напоминаю, что ты пришла сюда одна и мы пробыли вместе... — он бросил взгляд на настенные часы, — почти полчаса. Что подумают люди? Мало ли чем мы могли заниматься все это время!

— А вас только на полчаса хватает?

— Желаеть проверить?

Вопреки ее опасениям он не разозлился, а рассмеялся, блеснув белыми зубами. Вторая рука потянулась к ее лицу и быстрее, чем девушка успела отвернуть голову, погладила по щеке. Может, кому-то из посетительниц и нравился этот наглец, но Лиззи не относила себя к романтическим особам.

— Нет! — Она все-таки вырвала руку и вскочила со стула, рассерженно поджав губы. От резкого движения

карты полетели на пол, стол пошатнулся. — И чтобы вы знали: я пишу не пасквили, а правду, — добавила, вздернув подбородок.

— Неужели? Тогда я жду рекомендаций по поводу моего гадательного салона. Или тебе не понравилось гадание?

— Ни слову не поверила! — процедила Лиззи.

— Можешь не верить, — ничуть не расстроился гадалец, выпрямился и напомнил: — Но, если попробуешь доказать, что я лгу, понадобятся доводы покрепче личного мнения.

— Уж не сомневайтесь, я выведу вас на чистую воду.

— Ну-ну, попробуй! — мужчина развел руками. — И не забудь — с тебя империял за предоставленную услугу.

Дрожащими от волнения руками Лиззи вытащила из ридикюля монету и положила на стол. Хозяина салона было не переспорить, да она и не пыталась.

— До свидания, — поставила точку в разговоре и быстрым шагом вышла из комнаты.

В дверях встретила с яркой смуглолицей брюнеткой — судя по серьгам, пестрой юбке и платку, принадлежащей к той же братии, что и Тайлер.

— День добрый... — начала гадалка, но Лиззи молча проскользнула мимо, стремясь как можно скорее вырваться из задымленной благовониями комнаты.

— Ты зачем обидел девушку, злодей? — спросила Роуз, проводив симпатичную блондинку удивленным взглядом.

Обычно посетительницы от Тайлера не сбегали, наоборот, вешались ему на шею. Кузине не раз и не два приходилось притворяться разозленной возлюбленной и выпроваживать слишком назойливых дам.

Тайлер распахнул портьеры и открыл окно, выгоняя из комнаты дурманящий аромат. Вместе со свежим воздухом ворвался уличный шум — громкий голос лоточника, предлагающего горячую выпечку, чей-то залиvistый смех, перестук колес по мостовой, лошадиное ржание.

— Это не девушка.

— Уже нет? — со смешком уточнила Роуз, демонстративно окинув его долгим взглядом.

Гадалец закатил глаза.

— Это журналистка. — Обсуждаемая ими персона, не оглядываясь, решительно подошла к стоянке кэбов и о чем-то бойко заспорила с закурившим возницей. — Решила написать про нас разоблачающую статью. Как смотришь на то, чтобы появиться на первой полосе?

Мисс Уоллис в это время, подобрав длинный подол юбки, садилась в кэб.

— Всегда мечтала о славе! — кузина шутливо раскланялась, подходя к столу и разглядывая получившийся расклад.

— Тогда можешь догнать госпожу Уоллис и дать ей интервью. Уверен, она обрадуется.

— Вряд ли. Уж если ты не смог ее покорить, мне и пытаться не стоит. — Гадалка поправила съезжающий с плеч платок и широко улыбнулась. — Спорим, она появится снова через пару дней? — предложила с азартом.

— Предчувствуешь? — сощурился Тайлер.

— Кто знает. — Кузина наклонилась, подняла завалившуюся под стол карту с колесом фортуны и показала ему. — Может, она твоя судьба. Я ведь нагадала тебе женушку-блондинку.

— Тебе было семь, и мы дурачились.

— И что? Вспомни-ка, сколько раз мои предсказания не сбывались?

Мгновение они смотрели друг на друга, затем расхохотались. Дара предсказаний у Роуз отродясь не было!

— Если у вас все сложится, будешь должен мне империял за предсказание.

— По рукам, — согласился Тайлер. — Но боюсь, этот спор тебе никогда не выиграть.

— Посмотрим. Удача на моей стороне! — Роуз вытащила из-под воротника подаренный бабулей Симзой амулет в виде четырехлистного клевера и помахала им. — Когда

госпожа Уоллис выходила, у нее пылали щеки. Равнодушной ты ее точно не оставил! — Она хлопнула его по протянутой ладони.

Кэб с журналисткой уехал, других посетителей до обеда не ожидалось — работать Тайлер предпочитал по записи. В одном Лизетта была права: его предсказания основывались на умозаключениях и прогнозах. Пока бабуля Симза была жива, она обучила внука премудростям гаданий, надеясь, что дар прорицателя проснется, но тот спал крепко. Зато фокусы с помощью магии Тайлеру удавались отменно, особенно иллюзии. И его нисколько не терзали муки совести, что посетители вместо настоящих призраков видят подделки.

— Ты зачем явилась? Сама ведь отпрашивалась на сегодня. Решила выходной отсидеть дома? — уточнил Тайлер, вставляя новые ароматические палочки взамен сгоревших, заранее подготавливая салон для будущих клиентов.

— Забыла! — Роуз цокнула языком. — Я встретила в парке баронессу Хамель. Она попросила тебя зайти на неделю. Говорит, закупила новую коллекцию артефактов, надо посмотреть, нет ли чего опасного.

— Пусть уже наймет мага из гильдии!

— Тебе она доверяет больше.

Тайлер хмыкнул. Работать с артефактами он не любил. Обнаружить проклятие хлопотно, а вот подхватить — одного прикосновения довольно. Радовало только, что госпожа Хамель хорошо платила за услуги. Скорее всего, опять приобрела что-то на черном рынке — маги всегда требовали лицензии на хранимые артефакты — вот госпоже и потребовалась помощь «независимого эксперта».

— Не ворчи. Или тебе деньги лишние? — Роуз покрутилась у зеркала, то повязывая волосы красной лентой и оголяя шею, то оставляя их распущенными. Трогательные веснушки были почти незаметны на покатых плечах. — Хочешь, вместе сходим? Погода отличная, а свидание у меня только вечером.

— Я пас, — помотал головой Тайлер, падая на софу и откидывая голову на высокий подлокотник.

Нога болела после вчерашнего побега от очередной любовницы. Надо же было ее мужу на день раньше вернуться из деловой поездки! Хорошо, расторопная служанка примчалась в спальню раньше, чем счастливый в неведении рогоносец. Тайлеру пришлось выпрыгнуть из окна. Второй этаж, вроде невысоко, но он умудрился подвернуть ногу.

Хотя насчет погоды Роуз не лукавила. Утро выдалось по-августовски теплым, с легким ветерком. Лучшее время для прогулок, пока солнце не поднялось высоко и не превратило булыжную мостовую в ад на земле!

— Ты так жиром заплывешь, — недовольно проворчала Роуз, не догадываясь о его ночных приключениях: вернулся Тайлер до рассвета, когда кухня еще спала.

— Это вряд ли. Обманутые мужья не дадут случиться такому позору, — ответил со смешком. — Можешь передать госпоже Хамель, что заскочу к ней на днях. И накинь платок на плечи, иначе кавалер придушит тебя от ревности. С кем хоть встречаешься?

— Секрет. — Кухня хитро улыбнулась и повязала волосы лентой. — Я вас познакомлю, если все пройдет гладко.

— Неужели такой хороший вариант? — Тайлер посмотрел на влюбленно улыбающуюся сестру — совершенно нехарактерное для нее поведение! — и махнул рукой. — Понял, можно было не спрашивать. Вернись хотя бы к утру.

— Да, матушка, — фыркнула Роуз и выскользнула из дома.

Контора еженедельного вестника «Чистый лист» располагалась в нескольких кварталах от салона. Лиззи добралась туда быстро, поймав на перекрестке кэб. Она торопилась — надо было записать все, что помнила, пока мельчайшие детали оставались свежи в памяти. Обста-

новка салона, поведение гадальца, засечки на рубашках карт — каждая имела едва отличимую особенность. Где-то был смят уголок, где-то оставлена длинная царапина на краю — и не надо смотреть на лицевую сторону, чтобы понять, какую карту берешь в руки! Если бы не тетушка Вирджиния, Лиззи в жизни не догадалась бы, что надо изучить колоду!

Только для обличительной статьи одних карт мало. А какой заголовок пропадает: «Господин Аркано раскрывает тайны арканов»!

Завидев Лиззи, толстушка Нинель, ее ровесница, приветливо кивнула, ненадолго оторвавшись от корректуры статьи. Гилберт, отставной штаб-капрал, а ныне лучший журналист по криминальным хроникам, приосанился и вежливо поздоровался, снимая незримую шляпу. Только корпящий над версткой худощавый Мартин не обратил на появление коллеги никакого внимания. Он что-то бормотал и то и дело поправлял сползающие на нос очки.

— Где Макенна? — спросила Лиззи у Нинель, проходя к своему рабочему столу.

Людей у них работало немного: несколько журналистов, пара верстальщиков и столько же на подхвате из разряда подай-принеси. Лиззи давно перешла из последней категории в первую, но Макенна не разрешала ей публиковаться под настоящим именем, и приходилось использовать псевдоним. Лучше уж так, чем вернуться к составлению некрологов и рекламных объявлений!

Отсутствие кого-то в конторе не удивляло, но Макенна, их незаменимый редактор, чаще всего была на месте. Лиззи привыкла к сопровождающему ее крепкому аромату кофе и сигар, побаивалась, но восхищалась смелой женщиной, открывшей собственную газету. Побоялась, правда, больше — характер у нее был не сахар.

— Отправилась в цирк с твоим вечным соперником. Вроде как тигр набросился на дрессировщика. Кровища, крики, суматоха. Кого-то в давке помяли. В общем, горячая новость, Адам за нее схватился, как только услышал, — бодро отклик-

нулась Нинель, и ее пальцы вновь застучали по печатной машинке. — А что у тебя? Поймала свою сенсацию?

— Если бы...

Девушка вздохнула. Почти год она освещала самые значимые события в жизни Хостфорда, но в последнее время в городе не происходило ничего выдающегося, и Лиззи откровенно скучала. Разоблачение мошенничества — это было остро, опасно и привлекательно, и она с удовольствием взялась за предложенную Макенной задачу. Наверняка горожан заинтересовала бы тема. Но в итоге Лиззи могла рассказать только о собственных впечатлениях, а они — тут проклятый гадалец был прав — мало кого волновали.

Лучше бы в цирк отправилась! Желающих посмотреть на величественных белоснежных тигров, гибких акробатов и выступление иллюзиониста было немало. Афиша и кричащий зазывала обещали самое грандиозное представление года и, судя по заявлению Нинель, не соврали.

От соседки не укрылось недовольство на лице Лиззи, и она наклонилась к ней, понизив голос до заговорщицкого шепота:

— Что-то случилось?

— Я провалилась. Марино меня узнал, — призналась журналистка.

Раскиданный на столе расклад и широкая ухмылка гадалца до сих пор стояли перед глазами. А до чего кошмарным было ощущение собственной беспомощности, когда он схватил ее за руку!

— Естественно, он тебя узнал! В конце концов, твой отец начальник в департаменте сухопутных путей. После недавнего объявления об открытии железной дороги его разве что ленивый не видел!

Фотокарточка отца рядом с паровозом и правда почти две недели украшала первые полосы газет. Империей Анкерия стала больше века назад, но некогда враждующие баронства по-прежнему предпочитали уединение. Каждый городок, будь то Хостфорд, Мантерра или какой-то

другой провинциальный городишко, жил собственной жизнью и не слишком привечал гостей. На перекладных добраться до ближайшего из них можно было в лучшем случае за несколько дней. А уж про качество дорог и говорить не стоило! Поезда стали бы настоящим спасением, но пока железнодорожные пути соединяли только крупные города империи. Причем сама дорога была проложена, но предшественник мистера Уоллиса отошел от дел, так и не дождавшись прибытия первого паровоза.

На страницах газет Чарльз Уоллис уверенно заявлял, что сможет завершить столь важное и эпохальное для хостфордцев начинание и перебороть суеверные страхи жителей перед «железным монстром». Разумеется, его горячая речь мало кого оставила равнодушным. Лиззи отцовской «славы» хлебнула сполна: кто-то верил в затею с железной дорогой, другие предрекали ей провал, и многие жаждали донести собственное мнение до Чарльза Уоллиса хотя бы через его детей.

Эх, если бы Тайлер говорил о железной дороге!..

— Он узнал меня как господина Аркано, — шепотом оборвала подругу Лиззи, и Нинель округлила глаза.

— О! А мистер Марино действительно хорош. Думаешь, это его дар?..

Лиззи бухнула на стол толстенную тетрадь для записей и окунула перо в чернильницу. С подозрением оглядела присутствующих: немногие из них были посвящены в тайну Аркано, но кто-то явно не умел держать язык за зубами!

— Ну да, он отлично собирает слухи.

К моменту, как с места происшествия вернулись довольные горячей новостью Адам с начальницей, Лиззи успела закончить черновик статьи. Как и ожидалось, вышло хило и бездоказательно, и настроение окончательно упало. Вспомнив свой первый месяц работы в газете, когда писала некрологи и рекламные объявления, Лиззи

даже успела сочинить пару прощальных слов для собственной карьеры: показывать такую статью Макенне было равносильно признанию в некомпетентности. Поэтому, стоило мелькнуть рыжей макушке начальницы, как Лиззи самым постыдным образом нырнула под стол, делая вид, что уронила перо, и просидела там, пока мимо не процокали каблуки и не хлопнула дверь в кабинет.

— Можешь вылезать, — громким шепотом сказала Нинель.

Едва не ударившись головой о столешницу, Лиззи вылезла из-под стола, стряхнула с юбки пыль и умоляюще попросила коллегу:

— Ни слова. — Ей было стыдно за свое поведение.

— Будешь должна обед, — откликнулась толстушка и посоветовала: — Макенна в хорошем расположении духа, лучше сбеги домой пораньше, пока она не надумала проверить, как у всех дела. Знаешь же, она в таком состоянии любит поболтать.

«И хорошее настроение быстро испарится, если она узнает о моем провале», — додумала про себя Лиззи и быстро огляделась.

— Адам ушел?

Выслушивать колкости коллеги или его похвалбу не хотелось, но из-под стола Лиззи слышала, как мужчина собирался за любимыми пончиками с сахаром.

— Поспесишь — глядишь, и разминетесь.

— Нинель, я тебя люблю! Если спросят, где я, скажи, что ушла на семейный ужин. Завтра все отработаю.

Лиззи торопливо сунула записи в ридикюль и бросилась к лестнице. На одном дыхании преодолела крутые ступеньки, кивком попрощалась со старичком-швейцаром, но, видно, сама судьба решила над ней посмеяться: не успела девушка зайти за угол, как налетела на Адама. Отскочила. Мужчина тоже отпрянул, отряхивая пиджак, и лишь потом взглянул на помеху.

— А где пончики? — глупо спросила Лиззи, не увидев у него в руках коробки с ароматной выпечкой.